

На следующий день все четверо покинули Гору Девяти светил.

Ливень всё ещё неистовствовал, словно у него открылось второе дыхание, хотя по сравнению с прошлыми днями заметно поутих. Скинув обувь, они побрели вброд по колено в воде. Ло Цзенин шёл первым, внимательно высматривая под ногами острые камни и коряги, чтобы никто не поранил босые ступни. Путь выдался долгим; лишь спустя несколько часов они наконец выбрались за пределы городка, раскинувшегося у подножия горы. И стоило им пересечь невидимую границу земель Девяти светил, как стена дождя мгновенно растаяла: над головами раскинулось пронзительно-синее, безоблачное небо, на котором не было ни намёка на ненастье.

— Ого, почему здесь так солнечно? — удивлённо воскликнул Нань Ван.

Ло Цзенин, шагавший впереди, даже головы не повернул:

— Это всё потому, что я с вами. Моё величие разгоняет любые тучи.

Нань Ван пропустил эту чушь мимо ушей и повернулся к Чжун Чжили:

— Брат Чжун, за той деревней впереди наши пути разойдутся.

Ло Цзенин запнулся на полушаге и обернулся. Хранившая до этого молчание Ли Минъянь тоже с тревогой посмотрела на мальчика:

— Куда же ты пойдёшь?

Нань Ван удручённо покачал головой:

— Сам не знаю. Но на Гору Семи помостов я точно не вернусь.

Чжун Чжили по привычке хотел было взглядом попросить Ло Цзенина вмешаться, но тут же вспомнил о ночном происшествии и поспешно отвёл глаза, сделав вид, будто увлечён дорогой. Увы, тот этот манёвр заметил. Едва сдерживая ухмылку, он насмешливо бросил:

— И куда собрался? Навстречу собственной гибели?

Нань Вана было легко задеть. Он тут же вскинулся:

— Никакой гибели я не ищу!

— Мал ещё характер показывать, — хмыкнул Ло Цзенин с лукавым прищуром. — И куда ты

пойдёшь? Кому ты там нужен? Только и умеешь, что хвостиком за другими ходить.

Мальчик понурил голову и промолчал. Ли Минъянь мягко потянула его за рукав:

— Нань Ван, пойдём лучше с нами.

Нань Ван открыл было рот, собираясь возразить, но Ло Цзенин безжалостно его перебил:

— А ведь Нань Чэншу, вполне возможно, вообще не подозревает о твоём существовании.

Как Ло Цзенин и рассчитывал, мальчик резко вскинул голову. В его глазах промелькнуло смутение, смешанное с робкой надеждой:

— Как это он может не знать?

Ло Цзенин ловко перевёл стрелки на Чжун Чжили, подмигнув ему с хитрой улыбкой:

— Ведь так, Чжили-сюн?

Чжун Чжили проигнорировал его заигрывания и сухо отозвался:

— Мне это неизвестно.

Ло Цзенин ничуть не обиделся на то, что шисюн обломал его и не поддержал шутку. Напротив, он ластился ближе и негромко, заискивающе зашептал ему на ухо:

— Ну ладно тебе, не злись больше. Договорились?

Прежде чем Чжун Чжили успел осознать, что этот бесстыдник пытается его задобрить, Ло Цзенин снова повернулся к Нань Вану:

— Посуди сам. С чего бы твоему отцу просто так бросать жену и ребёнка? К тому же, насколько я понимаю, они так и не связали себя узами брака. Если бы твоя матушка пыталась удержать его с помощью ребёнка, надеясь возвыситься за твой счёт, это было бы объяснимо. Но она растила тебя втайне и в одиночестве. Тут два варианта: либо глава Нань и правда последний подлец, сбежавший от беременной женщины, либо между ними произошло роковое недопонимание. Вполне вероятно, что твой отец даже не догадывался о твоём появлении на свет, в то время как матушка думала иначе и сочла его уход предательством.

Ло Цзенин выпалил всё это на одном дыхании, намеренно заваливая подростка доводами. Пользуясь тем, что Нань Ван не успевает переваривать столько мыслей разом, он продолжал

наседать, не заботясь, всё ли тот понимает. И тактика сработала: парень стоял растерянный, хлопая глазами.

Чжун Чжили негромко добавил:

— Думаю, в его словах есть здоровое зерно.

Ли Минъянь поспешила поддакнуть:

— Да, мне тоже кажется, что всё могло быть именно так!

Ло Цзенин благодарно и с удивлением зыркнул на Чжун Чжили, а затем вновь насел на мальчишку:

— Вот видишь! Так что тебе стоит пойти с нами на Гору Семи помостов. Если сам боишься спросить — мы поможем разузнать правду. Представь, если наш глава действительно ничего не знал, ты наконец обретёшь отца. Разве это не лучший исход для вас обоих?

Услышав о возвращении, Нань Ван упрямо насупился и отвернулся:

— Не пойду.

Ло Цзенин пустил в ход всё своё красноречие, не заботясь о том, насколько дешёвыми выглядят его приёмы:

— Ох, ну подумай сам. Если ты сейчас разойдёшься с нами, ты ведь больше никогда не увидишь своего обожаемого брата Чжуна! И что, тебе совсем наплевать, как я буду с ним обращаться в твоё отсутствие? А как же тайна твоего дяди? Неужели не хочешь узнать, кто он? Да и неужто тебе не хочется побыть подольше с девой Ли? А готовить тебе кто будет, когда мы расстанемся? Ты ведь даже стряпню Ли-мейцзы ещё не пробовал, верно?

Чжун Чжили бросил на него многозначительный, укоризненный взгляд, явно собираясь возразить против столь откровенных манипуляций, но Ло Цзенин проигнорировал немого сообщника, продолжая гипнотизировать Нань Вана.

На лице Нань Вана отразилась нерешительность; он приоткрыл рот, но так и не нашёлся что ответить. Ло Цзенин тут же бесцеремонно сгрёб его за плечи, притягивая к себе с самым дружелюбным видом:

— Помнится, твой учитель наставлял тебя хранить в памяти лишь светлые мгновения и отпускать обиды, чтобы жить в гармонии и покое, верно? Или ты считаешь, что слова наставника ничего не стоят?

Нань Ван понуро качнул головой:

— Вовсе нет...

— Вот и славно! — Ло Цзенин увлёк его за собой, продолжая вещать на ходу. — Послушай, мы с Чжили-сюнем прекрасно знаем характер нашего главы. Ладно, пускай я без году неделя в ордене, но Чжун Сяо-то с ним с малых лет. Как думаешь, остался бы такой благородный человек, как твой брат Чжун, рядом с Нань Чэншу, будь тот бесчестным подлецом? Да он бы в тот же миг развернулся и ушёл! Разве я не прав?

Нань Ван с сомнением покосился на Чжун Чжили. Тот едва заметно кивнул в знак согласия. Увидев это, мальчишка наконец выдохнул, и тяжесть, давившая ему на грудь, бесследно исчезла. Он решительно кивнул в ответ.

Ло Цзенин, окончательно заговорив мальчишке зубы, подытожил:

— Вот именно! Пойдём с нами, присмотримся. Если всё сложится и вы признаете друг друга, только представь: в твоей жизни появится ещё один человек, который будет искренне любить и оберегать тебя.

Нань Ван уцепился за главное:

— А кто это меня любит сейчас?

Ло Цзенин притворно возмутился и, лукаво покосившись на шисюна, протянул:

— Как кто? Твой ненаглядный брат Чжун, разумеется.

Нань Ван так и засиял. Вырвавшись из удушающих объятий Ло Цзенина, он с разбегу бросился к Чжун Чжили:

— Брат Чжун, возьми меня в ученики! Ну пожалуйста!

Ло Цзенин лишь раздосадованно цыкнул языком. Вот ведь неблагодарный щенок: ни стыда, ни совести, за смазливое личико готов продать благодетеля!

Чжун Чжили придержал налетевшего сорванца за плечи и мягко остудил его пыл:

— Правила ордена строго запрещают брать учеников без ведома старейшин.

Нань Ван разочарованно надулся. Ло Цзенин тут же ухватился за возможность выставить Нань

Чэншу в выгодном свете:

— Но если ты признаешь отца, он ради единственного сына наверняка сделает исключение и пойдёт наперекор любым правилам!

Нань Ван смерил его подозрительным взглядом:

— Опять зубы мне заговариваешь!

Ло Цзенин лишь развёл руками — хозяйское дело, не хочешь, как хочешь.

Глядя на этих двоих, Чжун Чжили мог лишь обречённо качать головой. И только Ли Минъянь тихонько прыснула в кулак.

— Ты чего смеёшься? — буркнул Нань Ван.

Ли Минъянь, всё ещё пряча улыбку за ладонью, ответила:

— Братец Ло так сильно о тебе заботится.

Мальчишка подскочил на месте, словно его ужалили, и завопил с комичным отчаянием:

— О небеса! О земля! Где же ваша справедливость?! Праведника от грешника отличить не можете, слепые силы природы! Неужто вы не видите, как этот злодей надо мной издевается?!

Ло Цзенин в шутку замахнулся ногой:

— Ах ты паршивец! Это я-то к тебе плохо отношусь? Получай!

Нань Ван ловко увернулся, и пинок Ло Цзенина пришёлся прямым по бедру Чжун Чжили. Получив чувствительный удар, тот лишь молча, с каменным лицом опустил на виновника тяжёлый взгляд, после чего спокойно наклонился и принялся стряхивать пыль со своих одежд.

Под этим леденящим взглядом у Ло Цзенина подкосились коленки. Насмерть перепугавшись, он бросился усердно отряхивать шисьюна, попутно испепеляя Нань Вана свирепым взглядом. Мальчик лишь глумливо фыркнул:

— Минъянь, глянь на него! Какая нежная забота о брате Чжуне и какое зверство ко мне! Почувствуй разницу!

— Не смей равнять себя с ним! — огрызнулся Ло Цзенин. — Рожей не вышел, чтобы стоять в одном ряду с моим шисюном!

— Сам такой! — не остался в долгу Нань Ван. — Раскатал губу на чужой каравай! Гусь свинье не товарищ, а ты всё лезешь к нашему Чжили!

Разъярённый Ло Цзенин ринулся было в бой, но Чжун Чжили вовремя поймал его за рукав. Из-за резкого рывка он потерял равновесие и кубарем полетел прямо на шисюна. Тот рефлексивно обнял его, крепко прижимая к себе. Нань Ван при виде этой сцены едва не задохнулся от злости, Ли Минъянь поспешно закрыла лицо руками, сгорая от смущения, а довольный юноша, поудобнее устроившись в чужих объятиях, запричитал тонким голоском:

— Брат Чжун, ты слышал? Он меня оскорбляет! Защити меня!

Нань Ван с перекошенным лицом сердито буркнул:

— Имейте совесть, на вас же люди смотрят! Соблюдайте приличия!

— На себя сначала посмотри! — огрызнулся Ло Цзенин, даже не думая отстраняться.

Поскольку Ло Цзенин не делал попыток подняться, Чжун Чжили продолжал молча держать его в руках. Но тут уже он сам пошёл на попятную, недовольно проворчав:

— Эй, ну отпусти уже! Чего вцепился?

Чжун Чжили растерялся от такой переменчивости:

— Что?

— Я говорю, нечего распускать руки, — назидательно наставил его Ло Цзенин. — Ты погляди на этого негодника: совсем его разбаловал! Взрослый лоб, а всё норовит к тебе на шею влезть. Никакого стыда!

Поняв, что камень брошен в его огород, Нань Ван взвился:

— Да тьфу на тебя! На себя-то глянь, бесстыдник!

За нескончаемой перебранкой и шутливыми потасовками дорога пролетела незаметно. Наконец впереди показались знакомые очертания Горы Семи помостов.

Едва переступив порог Башни Сокровенного Неба, они даже не успели дойти до покоев главы,

как навстречу им вихрем вылетели Сюй Баньфэн и Линь Сяньян. Заметив прибывших, первый ошеломлённо замер на месте:

— О, вы вернулись? А это кто с вами?

Линь Сяньян бесцеремонно оборвал его расспросы:

— Не время расспрашивать. Раз вернулись — живо к главе Наню. У него сейчас голова кругом идёт.

С этими словами оба шисюна поспешно скрылись за воротами.

Ло Цзенин задумчиво прищурился, глядя им вслед:

— Куда это они так летят? Неужто выследили Бай Чжицю или Хо Пиншэна?

Нань Ван до смерти боялся встречи с отцом, поэтому Ло Цзенин отвёл мальчишку в спальню Чжун Чжили, пообещав во всём разобраться. Чжун Чжили тем временем повёл Ли Минъянь к главе. Стоило им приблизиться к дверям кабинета Нань Чэншу, как туда же поспешным шагом подошёл Чан Фэнсу. Окинув прибывших хмурым взглядом, он без лишних слов вошёл внутрь первым.

— Глава, они прибыли, — доложил он с порога.

«Как же так? — недоумевал про себя Ло Цзенин. — Всего несколько дней нас не было, а тут уже, похоже, стряслось что-то из ряда вон выходящее».

Нань Чэншу тяжело кивнул и спросил:

— Чжили вернулся?

Словно в ответ на его вопрос, Чжун Чжили бесшумно переступил порог кабинета.

При виде любимого ученика лицо Нань Чэншу заметно посветлело, а в усталых глазах блеснула искра облегчения:

— Наконец-то ты вернулся!

Чжун Чжили почтительно поклонился:

— Учитель, касательно происшествия в Юйчжоу — мы выяснили, что местных жителей действительно умышленно травили. Однако личность кукловода пока остаётся в тени.

Чан Фэнсу, услышав это, нахмурился и молча отступил к стене, внимательно вслушиваясь в разговор. Нань Чэншу встревоженно подался вперёд:

— Отравители? Каковы их мотивы? Зачем им это?

Чжун Чжили мягко подтолкнул вперёд испуганную девушку. Ли Минъянь робко поклонилась, едва слышно пролепетав: «Приветствую вас, глава Нань». Он пояснил:

— Это дева Ли. Мы встретили её в Юйчжоу. Она — дочь хозяина дома, в котором останавливался наш покойный знакомый. Дева Ли лично видела лицо того, кто подсыпал яд.

Нань Чэншу благожелательно кивнул ей, стараясь говорить как можно мягче:

— Дитя моё, если тебе доведётся вновь увидеть этого человека, сумеешь ли ты его узнать?

Ли Минъянь поспешно закивала головой:

— Да, непременно узнаю!

Напряжённые морщины на лбу главы наконец разгладились, и он с облегчением выдохнул:

— Вот и славно.

Выждав наиболее подходящий момент, Ло Цзенин шагнул вперёд и как бы невзначай обронил:

— Кстати, глава Нань. В Юйчжоу мы наткнулись на одного юношу лет пятнадцати-шестнадцати. Он с пеной у рта доказывал, что приходится вам родным сыном. Разумеется, мы не поверили этой нелепице и прогнали наглеца прочь.

Рассказывая это, Ло Цзенин краем глаза пристально следил за малейшими изменениями на лице Нань Чэншу. Но, к его удивлению, глава лишь недоумённо изогнул бровь, словно услышал глупейшую шутку, и искренне изумился:

— Сын? Откуда у меня взяться сыну? Неужели у меня есть ребёнок, о котором я сам впервые слышу?